

НАСКОЛЬКО ДЕШЕВ ПРИЗЫВНИК?

Необходимо объединить общественные усилия, направленные на поддержку военной реформы на основе комплектования Вооруженных Сил на профессиональной основе и развитие гражданского контроля в этой сфере.

*Ида КУКЛИНА,
член Координационного совета
Союза комитетов
солдатских матерей России*

Ведь вопрос о принципе комплектования Вооруженных Сил нельзя отнести только к разряду административно-технических проблем военного строительства. Сегодня он приобретает все большее общественно-политическое значение и символизирует некую точку бифуркации — в зависимости от того, как будет решена проблема призыва, станет ясно, какой путь выбирает Российское государство: пойдет ли оно и дальше лицом назад либо возьмет курс на опережающее развитие в постбиполярном мире. Собственно говоря, именно этот аспект определил чрезвычайную актуальность содержательных докладов, представленных на «круглом столе».

Разумеется, связь между выбором — призывная или профессиональная армия — и глобальными изменениями в обеспечении безопасности нелегко увидеть на фоне сложного переплетения объективных и субъективных факторов, определяющих отношение к преобразованиям. На нас давят реалии последних двух десятилетий, которые во многом обуславливают характер дискуссий в этой области.

С момента суверенизации России Вооруженные Силы нашей страны не развивались, вернее, двигались даже в обратную сторону, то есть деградировали и разрушались. Политическое руководство государства фактически не занимало системного строительства обороны. Когда положение становилось совсем «неприличным», объявлялась очередная военная реформа, направленная в основном на нейтрализацию глухого недовольства существующим положением среди военнослужащих. Длительное время в госбюджете расходы на подобную реформу отождествлялись с затратами на возведение жилья для офицеров. При этом очередь бездомных военных продолжала расти, но уровень социального протеста оставался в пределах допустимых рамок. Это создавало для государства возможность уделять повышенное внимание развитию «параллельных армий».

В отличие от собственно Вооруженных Сил, все более терявших свое предназначение, другие силовые структуры не сталкивались с такой проблемой. Их задачи четко определены, и сейчас сравнительно быстро они проходят процесс профессионализации. Что касается российского общества, то оно начиная с 90-х годов активно проявляло свое отношение к функционирующей системе комплектования, голоса против нее «ногами», то есть масштабным уклонением от призыва. Известные всем данные в этой области говорят сами за себя.

На решение вопроса о принципах комплектования личным составом давит также общая туманная неопределенность дальнейших перспектив развития страны. Это объективно связано с разорванностью российской истории, которая никак не позволяет добиться общественного согласия.

У большинства из тех, кто претендует на звание военных стратегов, никак не получается «встроить» армию, которую мы сейчас имеем или даже планируем иметь, в реалии глобализации, рыночной экономики и политики. Стремление сохранить архаичную систему призыва в условиях безуспешности поисков «безусловного» врага и нарастающей ограниченности демографических ресурсов становится тормозом на пути обеспечения безопасности страны в условиях меняющейся роли вооруженной силы в современном мире.

Солдатские матери еще в начале 90-х определили, какая армия нужна России: профессиональная, ориентированная на свободный выбор военной профессии солдатом и офицером, обеспечивающая соблюдение прав военнослужащих. Печально видеть, что сейчас, когда началась похочая на реальную реформу, вся мощь консервативных сил, среди которых особенно усердствуют наследники Главнокомандующего, сконцентрировалась на ее персонализации и огульном охиивании начатых преобразований. При этом никаких альтернатив не предлагается: весь критический запал направлен фактически на сохранение останков Советской армии. Однако общество невозможно убедить, что до «сердцовой реформы» в России существовали образцовые Вооруженные Силы, не нуждающиеся в каких-либо переменах. В общественном сознании жива память о трагедии на острове Русском, о многотысячных людских потерях в мирное время, о бесстыдных попытках армейского руководства начать судить солдат, захваченных в плен в Чечне, как изменников Родины и т. д.

На деле критика нынешнего курса руководства Министерства обороны свидетельствует не только о серьезных причинах комплектования. Противоядием первым попыткам начать преобразование призывной системы говорит о том, что чересчур многим представителям ко-

Иван ТЕРЕСИМОВ

03

ШЕ НАБОР, ДОТБОР

**«ВПК» продолжает публикацию выступлений участников заседания «круглого стола» на тему «Комплектование Вооруженных Сил нового облика», состоявшегося 19 октября 2010 года (начало в №№ 44, 45, 47).
Проедшая дискуссия была проведена в рамках совместного проекта факультета мировой экономики и мировой политики Государственного университета – Высшей школы экономики и Совета по внешней оборонной политике.**

мандного состава было комфортно существовать в условиях закрытости «военной корпорации», раздеемой коррупцией и отсутствием гражданского, а также слабого государственного контроля над ее функционированием. Посвяительство на коррупционный беспредел и возможность произвольно распоряжаться контингентом военнослужащих по призыву — это, пожалуй, важнейшие причины антиреформенных выступлений.

Дело не в том, что процесс придания нового облика Вооруженным Силам лишен недостатков и не подлежит критике. Кстати, сам по себе эвфемизм «новый облик» свидетельствует о неприятии и даже боязни использования самого термина «военная реформа» в определенных кругах. Между тем специалистам уже давно ясно, что в решении проблемы преобразования нет другого выхода, кроме скорейшего избавления от того, что было ранее. Писатель Томас Манн удачно отметил, что изобретение пороха превратило в хлам всю броню феодализма. На наш взгляд, российские Вооруженные Силы переживают сейчас нечто подобное.

Вопрос в том, за какое звено необходимо хватиться, чтобы не остаться на обочине исторических процессов. Многие идеи, высказанные в процессе нашей дискуссии, весьма конструктивны, например о роли солдатского корпуса в модернизации и др. Солдатские же матери твердо убеждены, что существующая призывная система делает из солдат только одно — пушечное мясо. В современных условиях это преступление, которое ведет лишь к продолжению уничтожения самого ценного и весьма ограниченного капитала страны — людских ресурсов.

Известно, что главным аргументом против способа комплектования на профессиональной основе являются ссылки на его дороговизну. Но денег в России, безусловно, хватает. Дело в их распределении. Кроме того, следует учитывать, что в современном мире цена безопасности растет и будет увеличиваться. Иными словами, дорого — это сколько? И насколько дешево солдат по призыву? На эти вопросы ответа нет. По нашим эмпирическим подсчетам, только затраты на ликвидацию финансовых последствий незаконного призыва составляют в рублевом исчислении миллиарды.

Солдатские матери убеждены, что в поисках стратегии модернизации Вооруженных Сил России важнейшим направлением должно стать развитие государственного и гражданского контроля над финансовыми потоками в военной сфере, прежде всего в области затрат на человека. Эта структура продолжает оставаться богатейшей корпорацией, затраты которой неподконтрольны ни обществу, ни — в полной мере — государству.

Необходимы принципиальные изменения в бюджетном кодексе, направленные на достижение прозрачности «военно-

человеческих» затрат — от генерала до солдата. Это повысит шансы определиться наконец со стратегией комплектования и эффективно использовать средства налогоплательщиков для обеспечения мирного развития страны.

Профессионализация имеет немаловажное значение и для прекращения внутриармейского произвола и насилия, которые неизбежно воспроизводит призывная система. Уже только факт, что ни сокращение срока военной службы по призыву, ни усилия по развитию так называемого военно-патриотического воспитания не влияют на масштабы нарушения прав военнослужащих, говорит о том, что Россия должна избавиться от пережитков крепостничества, какими бы идеологическими ширмами ни прикрывалось призывное рабство.

Модернизация системы комплектования должна стать неотъемлемым элементом нового облика Российской армии.

ЧИСТО СИМВОЛИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР

Вот три фактора, учет которых позволит правильно подойти к решению проблем наших Вооруженных Сил: серьезную угрозу в настоящее время представляет собой «реванш кочевников» — завоевание любой страны «без топота сапог»; в России нет социального субъекта, действительно заинтересованного в укреплении обороны; нельзя решить вопросы комплектования армии и флота в отрыве от развития ОПК.

*Владимир РУБАНОВ,
вице-президент Лиги содействия
оборонным предприятиям России*

Мое первое соображение связано с поиском ответа на вопрос: зачем нам нужна армия? Без этого трудно вообще вести разговор об облике военнослужащего и о комплектовании Вооруженных Сил. Мне кажется, что при обсуждении проблем армии и флота не в полной мере учитывается то обстоятельство, что в современном мире соперничество и конкуренция перемещаются из сферы пространства в сферу времени. Борьба сегодня идет не столько за физический контроль территории, сколько за инициативу формирования будущего.

Это достигается путем организации внешнего управления правящим слоем и активами территории с помощью современных информационных и финансовых инструментов. Происходящие в мире процессы, наметившиеся тенденции их развития определяются в научной литературе как «реванш кочевников», которые располагают мобильными информационными и финансовыми ресурсами и отстаивают собственные интересы на той или иной территории без своего физического присутствия. Планы реализуются без какого-либо вооруженного насилия и проведения армейских операций — идет выкачивание материальных и интеллектуальных ресурсов, а также организуются вывоз финансов из страны.

Территория и оседлость представляются в условиях глобального доминирования «кочевников» скорее бременем, чем преимуществом. При эффективном внешнем контроле социальных и экономических процессов на территории другого государства отпадает нужда в его физическом захвате для получения требуемых ресурсов. Страны, выступающие сырьевыми придатками мощных развитых государств, сами добудут и предоставят эти ресурсы, взва на себя трудоемкие и капиталоемкие заботы об обустройстве территории, построении производственной, транспортной и социальной инфраструктуры. Так сегодня, собственно и происходит. Поэтому рассмотрение облика армии с учетом привязки к территориальному параметру национальной безопасности и парированию угрозы захвата материальных ресурсов требует переосмысления и приведения в соответствие с глобальными тенденциями развития современного мира.

Второе — это поиск ответа на вопрос: кому нужна армия? Как бы мы ни пытались дистанцироваться от марксизма и его классового подхода, но расхождение российского общества на «рублевки» и «капотни» очевидно в масштабах всей страны. Господствующий класс современной России, по массовым представлениям и множеству эмпирических фактов, контролирует основную долю национальной экономики и обладает мощным властным ресурсом, но относится к стране как к месту временного пребывания. Семьи представителей этого класса проживают преимущественно за рубежом, а сами выгодоприобретатели от офицерных активов предпочитают работать на территории России «вахтовым методом». Нынешний правящий класс — это не дворянство монархической России с его миссией хозяина и защитника интересов. И даже не партийно-советская номенклатура, демонстрировавшая верность коммунистической идее и необходимость защиты социалистического отечества от враждебного империалистического окружения.

Офицерский корпус царской и Советской армий составляли представители правящего класса, а сами военные занимали высокое место в иерархии. Сегодня не видно социального субъекта, которому была бы нужна армия по существу. В условиях такой бессубъектности в ней как в обозначении государственности заинтересован только президент — главнокомандующий. Поэтому она и приобретает все более выраженный символический характер. На участвующих военных парадах армия одета прилично, марширует слаженно, владение личным оружием демонстрирует на уровне цирковых эквилибристов.

И последнее соображение. Оно касается поиска ответа на вопрос: какие военные технологии и умения могут обеспечить достижение победы в вооруженной борьбе? Технологический облик вооруженных сил в привязке к решаемым задачам имеет принципиальное значение для определения требований к армейским кадрам и комплектованию. Мне по роду работы приходится заниматься информационными технологиями в сфере управления. Американская практика информационно-аналитического обеспечения базируется на модели высокотехнологичного солдата и подчинении всего комплекса направлений и этапов управления достижению его превосходства на поле боя. Облик солдата и его оснащенность современными высокими технологиями — ключевой момент современного военного строительства. Сегодня, к примеру, по заказу Минобороны США разрабатывается многоязычный переводчик и анализатор текстов для солдат, используемый в боевых условиях для перехвата переговоров и понимания происходящего в зоне военных действий. Это высочайший уровень обеспечения интеллектуального превосходства на поле боя. А мы сегодня примитивные беспилотники вынуждены закупать за рубежом.

Очевидно, что нашей стране нужна высокотехнологичная армия. Поэтому при решении задачи комплектования речь должна идти не о наборе «живой силы» до нужного числа, а о целенаправленном отборе людей с определенными интеллектуальными способностями и технологическими навыками. Для эффективного применения современной военной техники шестого поколения нужны соответствующим образом подготовленные кадры. Кем они будут комплектоваться? Нерадивыми уклонистами?

И здесь мы наткнемся на системную проблему, выходящую за пределы военной сферы. Она связана с деградацией нашего оборонно-промышленного комплекса, нарастающим технологическим отставанием, дефицитом инженерных кадров и общим снижением уровня образования в стране. Нельзя решить вопросы комплектования и кадрового обеспечения армии в отрыве от развития ОПК. Без ответа на поставленные вопросы трудно найти решение обсуждаемых проблем реформирования Российской армии и пополнения ее требуемыми кадрами.

НОВОСТИ

ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РВСН ПРОДОЛЖАТСЯ

В Ракетных войсках стратегического назначения в будущем году расформируют некоторые воинские части и сократят органы военного управления. Основные усилия по совершенствованию организационно-штатной структуры войск в 2011 году будут направлены на дальнейшую оптимизацию структуры органов военного управления на всех уровнях с целью исключения дублирования и расформирование отдельных малочисленных воинских частей, укрупнение воинских частей и органов с перераспределением задач и функций. Кроме того, ожидается реформирование отдельных воинских частей, расположенных в одном пункте дислокации, в более крупные. В РВСН, как и в других видах и родах Вооруженных Сил РФ, должности военнослужащих, не определяющих боеиспособность воинских частей, будут заменены на должности гражданского персонала.

ВВС ОБНОВЛЯЮТ ОСНАЩЕНИЕ

Все зенитные ракетные полки Военно-воздушных сил РФ к 2020 году планируются перевооружить на системы ПВО С-400 и комплексы «Панцирь-С», также возможно поступление в войска воздушно-космической обороны перспективной системы ПВО-ПРО С-500. По словам официального представителя ВВС России Владимира Дрика, начиная с 2011 года ожидается массовое поступление новых образцов ВВТ на вооружение зенитных ракетных войск (ЗРВ) ВВС, а к 2020-му предусматривается дове-

дение их доли в боевом составе ЗРВ до 100 процентов. Речь идет о перевооружении всех зенитных ракетных полков ЗРС С-400 «Триумф» и зенитными ракетно-пушечными комплексами «Панцирь-С». «К 2020 году в войска ВКО может также поступить новейшая система ракетного оружия ПВО-ПРО, которая сейчас называется С-500», — добавил представитель ВВС. Перспективная система ПВО-ПРО будет способна вести борьбу со скоростными целями, в том числе баллистическими ракетами, в стратосфере и ближнем космосе.

ВДВ: ЗАДАЧИ НА 2011-й ПОСТАВЛЕНЫ

Во всех частях и соединениях Воздушно-десантных войск начался новый учебный период.

Главными направлениями в 2011 году для ВДВ станут совершенствование навыков и повышение слаженности в работе по управлению войсками (соединениями) при решении задач, возложенных на ВДВ, изучении и освоении новых форм и способов ведения военных действий, сохранение жизни и здоровья военнослужащих. Основные же усилия будут сосредоточены на индивидуальной подготовке офицеров, профессиональных сержантов, одиночной подготовке сержантов и солдат, слаживании подразделений и воинских частей до полка включительно. Для этого в ВДВ спланированы следующие мероприятия: участие 31-й отдельной десантно-штурмовой бригады в оперативном-стратегическом учении «Центр-2011», командно-штатное учение со 106-й воздушно-десантной и 7-й десантно-штурмовой дивизиями на местности под руководством командующего ВДВ, КШУ с полками и артиллерийскими подразделениями 76 и 98-й десантно-штурмовой и воздушно-десантной дивизиями под руководством командиров соединений, полковые тактические учения не только с соединениями, но и с артиллерийскими и зенитными полками, батальонные же тактические маневры пройдут с форсированием водной преграды. В ходе учений 70 процентов боевых стрельб будут проведены в наступлении, при этом 30 процентов из них ночью, а 10 процентов — элементный бой в городе. Кроме этого, по плану — организация профессиональной подготовки, повышение квалификации, дополнительная подготовка на базе соединений и учебных центров офицеров, модернизация объектов учебно-материальной базы и их первоочередное обеспечение новыми образцами вооружения и военной техники. Также повысятся требования к кадровому подбору на соответствующие должности, командирам (начальникам) всех степеней. Каждый военнослужащий при выполнении установленных норм прыжков с парашютом из самолетов и вертолетов военно-транспортной авиации 10 процентов прыжков должен совершить в ночное время. Практическое десантирование военной техники будет проводиться с десантированием сопровождающих расчетов вслед за техникой.

По сообщениям корреспондентов «ВПК», информативности АРМС-ТАСС и Интерфакс-АВН

ТЕХНОЛОГИИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

KAMAZ

KAMAZ-5350

Отличные показатели проходимости, надежности и живучести. Высокая мобильность. Способен буксировать прицеп полной массой до 12 тонн. Современная и «теплая» кабина. Простота конструкции и унификация внутри семейства «мустанг» максимально упрощают сервис.

Call-центр: 8-800-555-00-99
www.kamaz.ru